

Боруленков Ю.П. Интуиция как специфический феномен юридического познания // Российский следователь. – 2014. – № 23. – С.

Боруленков Юрий Петрович

проректор Академии

Следственного комитета России

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: borulenkov@bk.ru

Интуиция как специфический феномен юридического познания

В центре внимания автора статьи находится интуиция как специфический феномен юридического познания в условиях информационного дефицита. Отмечается неприменимость категории «интуиция» в области обоснования знания, что не отрицает значимость интуиции на уровне самой познавательной деятельности. Подчеркивается, что правовая интуиция присутствует практически во всех аспектах юридического бытия.

Ключевые слова: юридическое познание; интуиция; правовая интуиция.

Yury Petrovich Borulenkov

Intuition as specific phenomenon of legal knowledge

In the center of attention of the author of article there is an intuition as a specific phenomenon of legal knowledge. Inapplicability of the category «intuition» in the field of knowledge justification that doesn't deny the importance of intuition at the level of the most cognitive activity is noted. It is emphasized that the legal intuition is present practically at all aspects of legal life.

Keywords: legal knowledge; intuition; legal intuition.

1

Среди творческих потенций субъектов **юридического познания**¹ особо выделяются **их интуитивные возможности** как предпосылка успешной юридической деятельности. Именно посредством интуитивных процессов (**интуитивных правовых догадок, прозрений, инсайта**) можно получить доступ к неограниченным бессознательным информационным резервам человеческого познания, временно исключенным из сознания². Главенствующие черты творчески одаренной и активной личности юриста – **гибкость ума и смелость духа**, позволяющие высказывать догадки, даже если нет абсолютной уверенности в их правильности.

Опыт познавательной деятельности свидетельствует, что во многих случаях процесс производства новой информации не может быть сведен ни к индуктивно, ни к дедуктивно развертываемому мышлению (логическому, стандартному, шаблонному), альтернативой которым служит интуиция,

¹ Об особенностях юридического познания подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. 392 с.

² См.: Байниязов Р.С. Правосознание: Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16-21; Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 15; Ермакова Е.С. Восприятие художественной интегрированной информации как психологический механизм развития художественно-творческого мышления: Дис. ... канд. психолог. наук. Хабаровск, 2009. 196 с.

приводящая к созданию идей, которые становятся очевидными только после того, как уже найдены³.

Проблема исследования интуиции актуальна и значима, так как именно с ней связывается возможность субъекта принимать решение, когда для познания даны не все посылки и средства⁴. Д. Канеман и А. Тверски называют продуктами интуиции суждения, формулируемые в ситуации неопределенности по особым эвристикам, которые представляют собой быстрые, упрощенные способы принятия решений в условиях недостаточной и неадекватной информации⁵. Исследователи обращают внимание на методологическую пустоту категории «интуиция», ее неприменимость в области обоснования знания, что несколько не отрицает значимость интуиции на уровне самой познавательной деятельности⁶. Интуиция сообщает познанию новый импульс и направление движения⁷.

В настоящий момент существует множество различных интерпретаций природы интуиции, и пока трудно говорить о каких-либо общепризнанных представлениях об этом. Современные концепции интуиции характеризуют ее как важный момент взаимодействия чувств, интеллекта и опыта, чувственного и логического познания. Некоторые исследователи стремятся объяснить механизмы интуиции путем привлечения таких понятий, как вдохновение, комбинирование, скачок, фантазия и т.п.⁸

2

Как специфический феномен познания понятие «интуиция» многозначно. Мы предлагаем *рассматривать интуицию в широком значении*, как способность постижения истины путем прямого ее усмотрения без обоснования с помощью доказательства⁹. В.Ф. Асмус отмечает, что под «интеллектуальной интуицией» понимает прямое постижение умом истины, не выведенной из других истин посредством доказательства и не усматриваемой одними лишь внешними чувствами¹⁰.

Нередки случаи, когда в нестандартной ситуации, *требующей быстрого решения в условиях ограниченной информации*, субъект производит выбор

---

³ См.: Сухарев В.А. Психология интеллекта. Донецк, 1997. 138 с. (в электр. варианте). URL: [HTTP://KLEX.RU/4AZ](http://KLEX.RU/4AZ) [Дата обращения 27.06.2014].

⁴ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. М., 2005. С. 333; Матюшкина А.А. Условия актуализации интуиции в решении проблемных ситуаций // Сб. Пятая Международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Калининград, 18-24 июня 2012 г. Т. 2. С. 525-526.

⁵ См.: Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. № 4. С. 31-42; Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. Харьков, 2005.

⁶ См.: Анкин Д.В., Ламберов Л.Д., Яковлев К.В. Актуальные проблемы теории познания: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Д.В. Анкина. Екатеринбург, 2013. С. 27-28.

⁷ См.: Гришуниин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции: Модели творческой интуиции в контексте науки, философии и прогнозирования. М., 2008. С. 18.

⁸ См.: Кедров Б.М. О теории научного открытия // Научное творчество. М., 1969; Ирина В.Н., Новиков А.А. В мире научной интуиции. М., 1978.

⁹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 221.

¹⁰ См.: Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. М., 2004. С. 6.

своих действий, как бы «пред-чувствуя», что нужно поступить именно так, и никак иначе. Вдруг мы знаем, что и как надо делать, и верим в то, что это – правильно. При работе с интуицией мы должны полагаться на ее мудрость и умение параллельно обрабатывать огромные массивы информации, выделять из них только то существенное, что отвечает поставленной задаче.

Интуитивные суждения необходимы при выборе инструментария в условиях большой информационной неопределенности¹¹; при выявлении альтернативных путей достижения целей в условиях неопределенности, обусловленной наличием факторов, не поддающихся строгой количественной оценке; при выборе критериев оценки альтернативных путей достижения целей¹².

Но интуиция – это не способ думать, а возможность поиска оптимального результата по формуле параллельного анализа огромного объема информации, при котором используется многомерная модель обработки данных¹³.

Для интуиции типичны следующие феноменологические характеристики:

1. **непосредственность** интуитивного знания – отсутствие ведущих к нему рациональных посредников, непосредственность его логическими звеньями. Интуиция является непосредственным знанием в том отношении, что в момент выдвижения нового положения оно не следует с логической необходимостью из существующего чувственного опыта и теоретических построений;

2. **редуцированность** – процесс поиска решения направлен на формирование целостного интегративного образа или ключевого понятия, а не на образование цепочки умозаключений;

3. **свернутость** – осознается и остается в памяти не весь его ход, а лишь окончательный вывод, и без явной осознанности путей и средств, приводящих к данному результату;

4. **синтетичность** – интуиция учитывает сразу множество обстоятельств.

5. **эстетичность** – стремление к гармонии и красоте, осуществляемое на подсознательном уровне, служит фактором, оказывающим решающее влияние на выбор из множества альтернатив наилучшего варианта (или вариантов) решения. При интуиции происходит как бы дорисовка картины (ситуации) до целостности. Интуитивное чувство порядка позволяет человеку угадывать гармонию и скрытые соотношения вещей и явлений.

6. **актуальность** – проблемная ситуация воспринимается субъектом как лично значимое задание, от решения которого он не может отказаться. Задание должно вызвать интерес у субъекта, **актуализировав познавательную мотивацию**;

7. **предзаданность** – характеристика интеллектуальных и творческих

¹¹ См.: Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 36-40.

¹² См.: Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции. С. 149, 151.

¹³ См.: Козиню В. Интуиция. Интуиция? Интуиция! URL:<http://bibliotekar.ru/iiIntuic.htm> [Дата обращения 09.08.2013].

возможностей субъекта – уровень его знаний, подготовленности, способностей должен позволять «освоить» возникшую проблемную ситуацию. Интуиция не возникает на пустом месте, ее действительной первоосновой является личный и профессионально-образовательный опыт познающего. Интуитивные склонности выявляют и отражают закономерности нашей личной истории.

8. **вероятностное знание** – результат интуиции носит вероятностный, ориентировочный характер, и означает для исследователя как возможность получения истинного значения, так и опасность иметь ошибочное знание, что с необходимостью влечет завершение интуитивного дискурсивным. Никакая интуиция не будет плодотворна без систематической (логической) или эмпирической процедуры. Интуитивная догадка не имеет самостоятельного доказательственного значения, но ее важнейшая ориентирующая роль в юридическом познании несомненна¹⁴.

Современные исследователи различают академический интеллект (оценивающийся по тестам на интеллект и академические способности) и так называемый социальный интеллект, помогающий справляться с социальными ситуациями и управлять собственным поведением в них. Достаточно много людей, которые способны показать замечательные результаты в тестировании, но при этом в быту ведущие себя деструктивно из-за отсутствия социальной чувствительности и проницательности¹⁵.

4

Интуиция является необходимым компонентом в процессе решения как **слабо структурированных**, так и, прежде всего, **неструктурированных проблем, являющихся** наиболее распространенными в деятельности человека.

Наша социальная система относится к классу так называемых нелинейных систем, обладающих множеством цепей обратных связей.

Важнейшая особенность **слабоструктурированных проблем** заключается в том, что решения этих проблем зависят от текущей неполноты информации (недостаток объективной информации принципиально неустраним на момент принятия решения); имеется широкий диапазон альтернатив; решения этих проблем содержат элементы риска.

Неструктурированные проблемы с качественными переменными – это особые проблемы принятия решений, обладающие следующими общими чертами.

- Они являются проблемами уникального выбора в том смысле, что

---

¹⁴ См.: Бунге М. Интуиция и наука. М., 1967. с. 141-144; Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М., 1974. С. 190; Алексеев П.В., Панин А.В. Указ. соч. С. 321, 328-329, 332-333; Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 15, 27-28; Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции. С. 42, 64-80; Гришунин С.И. Модели и интуитивно-эвристические компоненты в науке: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Москва, 2011; Майерс Д. Интуиция. Возможности и опасности. СПб., 2012. С. 36, 81, 189; Матюшкина А.А. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: Материалы к занятиям спецкурса «Мышление как разрешение проблемных ситуаций»: учебно-методическое пособие. М., 2013. 80 с.; Сухарев В.А. Указ. соч.

¹⁵ См.: Майерс Д. Указ. соч. С. 42.

каждый раз проблема является либо новой для лица, принимающего решение, либо обладающей новыми особенностями по сравнению со встречавшейся ранее подобной проблемой.

- Они связаны с неопределенностью в оценках альтернативных вариантов решения проблемы, которая объективно обусловлена нехваткой информации на момент решения проблемы.

- Оценки альтернативных вариантов решения проблемы имеют качественный характер и чаще всего сформулированы в словесном виде.

- Обычно отсутствует объективная шкала измерения оценок по отдельным критериям. В ряде случаев имеется возможность достаточно надежно дать лишь относительные оценки альтернатив по критериям, т.е. определить, чем один вариант лучше другого.

- Общая оценка альтернатив может быть получена лишь на основе субъективных предпочтений лица, принимающего решение. Интуиция лица, принимающего решение, его вера в те или иные варианты развития событий являются основой решающего правила, позволяющего перейти от оценок по отдельным критериям к общей оценке альтернатив.

В силу того, что качественные и неопределенные стороны этих проблем имеют тенденцию доминировать, то и доминирующее положение при разрешении таких проблем занимают методы интуитивных догадок, основанные на прошлом опыте.

5

Большинство *неструктурированных проблем* решается эвристическими методами, в которых отсутствует какая-либо логическая процедура отыскания решения, а сам метод зависит от личности исследователя.

К неструктурированным проблемам принятия решений относятся проблемы принятия стратегических решений экономического, политического и правового характера, личные проблемы выбора. В таких проблемах основные характеристики *носят качественный характер*. Отсюда и вытекает необходимость использовать при решении этих проблем *интуитивно-эвристические методы*¹⁶, так и *методы усовершенствования интуитивного мышления*¹⁷.

Интуитивный процесс связан с наличием индивидуальных эвристических *систем образов-знаков внутренней речи*. Внутренняя речь представляет собой сложное системно-упорядоченное *единство образов, знаков и эмоций*. Эти особые индивидуальные системы образов-знаков формируются на базе обобщения опыта мышления при решении тех или иных гносеологических проблем и зависят от специфики профессиональной деятельности человека. Подсознательное оперирование различного рода наглядными индивидуальными образами-знаками непосредственно способствует тому, что на суд сознания субъекта выносятся достаточно правдоподобные варианты

---

¹⁶ См.: Гришунин С.И. Модели и интуитивно-эвристические компоненты в науке: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. 09.00.01. Москва, 2011.

¹⁷ О методах усовершенствования интуитивного мышления подробнее, см.: Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции. С. 149.

решения проблем.

Процессы **правового мышления** предполагают тесную связь чувственных, интуитивных и дискурсивно-рассудочных компонентов. **Право – мир виртуальных реальностей. Юрист мыслит образами**¹⁸. Интуитивные суждения и догадки (интуитивные допущения и версии) всегда присутствуют в поисковом режиме при составлении модели объекта, но не всегда они четко определены. Они присутствуют, когда человек конструирует модель, т.е. решает, какие факторы влияют на исследуемый объект и какова должна быть взаимосвязь между элементами в модели; когда субъект решает, какие значения приписать входным параметрам, вводимым в образ; и когда он анализирует, проверяет и интерпретирует результаты, т.е. выходные параметры модели. Наконец при выборе решения (образа) нельзя уклониться от интуитивной оценки комплекса неформализуемых особенностей объекта. Именно интуитивное видение помогает «изобретению» модели¹⁹.

Правовая интуиция присутствует в любом аспекте **юридического бытия**, более того, она присутствует в самом обосновании права как социокультурной ценности. Правовое мышление, определяя право, опирается, в первую очередь, не на эмпирические данные об отраслевом строении законодательства, а на обыкновенный здравый смысл, интуицию правового чувства²⁰.

Юридическая интуиция имеет место как в правовой деятельности государства, так и в правовом поведении граждан. Посредством интуиции право познается **«для себя»** и преломляется в право **«для других»**.

6

Так, в **правообразующем процессе** интуиция как элемент юридической психологии играет важную роль, поскольку позволяет сформировать в сознании законодателя адекватное представление о юридических запросах индивидуального, группового и общественного правосознания. Как отмечает Р.С. Байниязов, без работы интуитивных структур правосознания невозможно сформировать целостную, системно единую, культурно развитую иерархию законодательных актов, которая была бы адекватной имманентному строению этноправовой психологии. Только в совокупности с юридической интуицией духовно-правовой уклад нации становится осязаемым и зримым²¹. В тоже время, когда дело доходит до предсказания будущего, человеческая интуиция – даже профессиональная интуиция – в еще большей степени не исключает ошибок²².

Правоприменительный процесс по своей сути – глубоко интуитивный. Мышление в праве основывается на интуитивном знании, которому

---

¹⁸ См.: Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122-127.

¹⁹ См.: Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции. С. 43.

²⁰ См.: Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д., 2002. С. 164.

²¹ См.: Байниязов Р.С. Правосознание: Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16-21.

²² См.: Майерс Д. Указ. соч. С. 141.

принадлежит роль разрешения конфликта ценностей в конкретных ситуациях. А.И. Овчинников подчеркивает, что юридически значимая ситуация – всегда конфликт ценностей, и применение права как особый вид практико-прикладной деятельности, предполагает сопоставление и противопоставление оценок, а также компромиссы между оценками. Конкретные цели этой деятельности не могут быть достигнуты без оценок самих оценок. Интуиция правоприменителя, его правовое мышление выступают здесь в определенном смысле авторскими или правотворческими процедурами²³.

Не менее актуальна интуиция в сфере *процессуального познания и доказывания*²⁴. При помощи каких средств и методов осуществлять процессуальное познание и доказывание по отдельно взятому юридическому делу в большинстве случаев на практике решается интуитивно²⁵. По мнению В.А. Новицкого, большинство методов в доказывании избирается на основе интуиции, с учетом допущенных ранее собственных и широко известных профессиональных ошибок²⁶.

Важность интуитивного компонента правового сознания в регуляции поведения лица, имеющего *установку на правомерное поведение*, подтверждается фактом совершения им правомерных поступков даже при отсутствии знания всех правовых предписаний. Полностью рационально обосновать правовое значение того или иного факта невозможно. Факт, истолкованный как юридически значимый, именно имеющий правовую специфику, окончательную осмысленность приобретает лишь в силу интуитивного правового чувства²⁷.

Ментальные процессы, которые *контролируют* наше социальное поведение, отличаются от ментальных процессов, посредством которых мы *объясняем* свое поведение. Зачастую нашими действиями руководят установки на уровне «внутреннего голоса», а затем рациональный разум придает им смысл²⁸.

И.А. Ильин очень метко обозначил правовое чувство, лежащее в основе правосознания, как «инстинкт правоты», «интуицию правоты»²⁹. Интуиция своей правоты, и интуиция правоты другого человека применительно к каким-либо интересам означает ничто иное как чувство всеобщности этих интересов, причастности их к праву вообще. Мы согласны с мнением А.И. Овчинникова,

²³ См.: Овчинников А.И. Указ. соч. С. 4, 62-63, 158.

²⁴ О разграничении понятий «процессуальное познание» и «доказывание» подробнее, см.: Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М., 2014. С. 214-263.

²⁵ См.: Боруленков Ю.П. Очная ставка. Устраняем противоречия? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М., 2012. Ч. 3. С. 22-27.

²⁶ См.: Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х томах. Том 2. М., 2005. С. 521-522, 524.

²⁷ См.: Овчинников А.И. Указ. соч. С. 174-175.

²⁸ См.: Майерс Д. Указ. соч. С. 40.

²⁹ Ильин И.А. О сущности правосознания / Собрание сочинений: в 10 т. Т.4. С. 80.

который пишет: «... интуиция или чувство правоты есть именно чувство, скорее даже интуитивное предчувствие, так как правильность применения правила, соответствие общего и частного, оценить чем-то иным невозможно, иначе бы потребовались правила для оценки правильности суждения, затем для этих правил еще правила и так далее вплоть до бесконечности»³⁰.

«Чувство правоты» возникает и в ситуации, которой может не соответствовать никакая позитивная норма, следовательно, чувство правоты зависит от способности субъекта произвести оценку поступка с точки зрения чего-то иного. Это иное есть интуитивное или желаемое право. Субъект придает ему характер всеобщности, относится к своему желаемому праву как к всеобщему.

Интуицию правоты, правовое чувство можно рассматривать как психологическую детерминанту правового мышления. Корни его лежат в способности и потребности человека в коммуникации, общении, понимании³¹. Наличие этого чувства зависит от целостной направленности индивидуального сознания, правовой и нравственной сфер духовного мира человека к взаимопониманию, нахождению компромисса, общих точек зрения с другими людьми, признанию других³².

Проблема интуиции все еще остается малоразработанной применительно к правоведению. В связи с этим мы поддерживаем В.А. Бачинина и В.П. Сальникова, считающих, что задачей правоведения на современном этапе следует считать исследование детерминационных воздействий индивидуального и коллективного бессознательного на генезис, развитие и функционирование субъективных и объективных структур правовой реальности. Сложность задачи заключается в том, что требуется не механическое перемещение идей и концептов в сферу психолого-правовой проблематики, а тонкая, скрупулезная аналитическая работа по выработке необходимых методологических посылок и принципов, которые могли бы служить эффективным познавательным инструментом, способным проникнуть в те глубины правовой реальности, куда традиционная теория права до сих пор не проникала³³.

В завершение хотелось бы отметить, что кардинальное изменение отечественного права в течение последнего десятилетия сигнализирует о том, что для деятельности юристов гораздо более важна не динамичная компонента правосознания (знание положительного (официального) права), а статичная – интуиция права и справедливости, правовое чувство, идея права. Сущность или идея права постигается не столько рассудочным, теоретическим путем, сколько интуитивно, посредством накопления политико-правового опыта,

³⁰ Овчинников А.И. Указ. соч. С. 69-70.

³¹ См.: Боруленков Ю.П. Общение – эвристический инструмент юридического познания // Мировой судья. 2014. № 6. С. 16-22.

³² См.: Овчинников А.И. Указ. соч. С. 99-100.

³³ См.: Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа. Монография. / Под редакцией В.П. Сальникова. СПб., 2005. С. 146-147.

юридического знания, идей и взглядов других мыслителей, в первую очередь, тех, которые жили и мыслили в рамках отечественной истории и культуры³⁴. Иными словами, для юриста более важен ум складно скроенный, чем ум значительно заполненный.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. 608 с. (Классический университетский учебник).
2. Анкин Д.В., Ламберов Л.Д., Яковлев К.В. Актуальные проблемы теории познания: учеб.-метод. пособие / под общ. ред. Д.В. Анкина. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2013. 72 с.
3. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2004. 320 с.
4. Байниязов Р.С. Правосознание: Психологические аспекты // Правоведение. 1998. № 3. С. 16-21.
5. Бачинин В.А., Сальников В.П. Правовая реальность в контексте цивилизации и культуры. Методология причинного анализа. Монография. / Под редакцией В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. Фонд «Университет», 2005. 224 с.
6. Боруленков Ю.П. Очная ставка. Устраняем противоречия? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2012. Ч. 3 С. 22-27.
7. Боруленков Ю.П. Юридический факт как образ обстоятельства реальной действительности // Бизнес в законе. Международный экономико-юридический журнал. 2013. № 1. С. 122-127.
8. Боруленков Ю.П. Информационная неопределенность и риск принятия решения как факторы юридической деятельности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 36-40.
9. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты): монография / под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. М.: Юрлитинформ, 2014. 392 с.
10. Боруленков Ю.П. Общение – эвристический инструмент юридического познания // Мировой судья. 2014. № 6. С. 16-22.
11. Бунге М. Интуиция и наука. М.: Мысль, 1967. 127 с.
12. Гришунин С.И. Возможна ли современная наука без интуиции: Модели творческой интуиции в контексте науки, философии и прогнозирования. Изд. 2-е, испр. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 160 с.
13. Гришунин С.И. Модели и интуитивно-эвристические компоненты в науке: Автореф. дис. ... д-ра философ. наук. 09.00.01. Москва, 2011. 71 с.
14. Ермакова Е.С. Восприятие художественной интегрированной информации как психологический механизм развития художественно-творческого мышления. 19.00.01. Дис. ... канд. психологических наук. Хабаровск, 2009. 196 с.
15. Ильин И.А. О сущности правосознания / Собрание сочинений: в 10 т. Т.4 / Сост. и коммент. Ю.Т Лисицы; Худож. Л. Ф. Шканов. М.: Русская книга, 1994. 624 с.
16. Ирина В.Н., Новиков А.А. В мире научной интуиции. М.: Наука, 1978. 192 с.
17. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. № 4. С. 31-42.
18. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: правила и

³⁴ См.: Овчинников А.И. Указ. соч. С. 228-229.

- предубеждения. Харьков: Гуманитарный центр, 2005. 632 с.
19. Кедров Б.М. О теории научного открытия // Сб.: «Научное творчество», М.: Наука, 1969 г., С. 78-82.
  20. Козиню В. Интуиция. Интуиция? Интуиция! URL:<http://bibliotekar.ru/iiIntuic.htm> [Дата обращения 09.08.2013].
  21. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. М.: Мысль, 1974. 568 с. (АН СССР. Ин-т философии).
  22. Майерс Д. Интуиция. Возможности и опасности. СПб.: Питер, 2012. 272 с.
  23. Матюшкина А.А. Условия актуализации интуиции в решении проблемных ситуаций // Сб. Пятая Международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов: В 2 т. Калининград, 18-24 июня 2012 г. Т.2, С. 525-526.
  24. Матюшкина А.А. Мышление как разрешение проблемных ситуаций: Материалы к занятиям спецкурса «Мышление как разрешение проблемных ситуаций»: учебно-методическое пособие. М.: «Университетская книга», 2013. 80 с.
  25. Новицкий В.А. Теория доказательственного права. Монография в 2-х томах. Том 2. М. Ставрополь: ЗАО «ПРЕССА». 2005. 540 с.
  26. Овчинников А.И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2002. 288 с.
  27. Перевозчиков А.В. Юридические версии: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.01. Н.Новгород, 2005. 31 с.
  28. Сухарев В.А. Психология интеллекта. Донецк: Издательство: Сталкер, 1997. 138 с. (в электр. варианте). URL:[HTTP://KLEX.RU/4AZ](http://KLEX.RU/4AZ) [Дата обращения 27.06.2014].
  29. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. М.: Сов. Энциклопедия, 1989. 840 с.